

БЕДЗИР

Павел Юрьевич

1926–2002

Родился в с. Калины Тячевского района Закарпатской области. Начал рисовать в семилетнем возрасте. Во время войны посещал мастерскую графика В. Береса в Мукачевской торговой академии, после чего интенсивно занялся рисунком. Практиковал йогу и голодание, изучал восточную философию. Знал венгерский язык, что в советское время позволило получить доступ к запрещенной философской и искусствоведческой литературе. В 1946-м поступил на живописное отделение Ужгородского училища прикладного искусства (учился у А. Эрдели, А. Ноции, Ф. Манайла, Е. Контратовича), работал в основном в технике графики.

С 1946 года начал участвовать в областных и республиканских выставках, в 1968-м стал членом Союза художников УССР. Наиболее заметным и обширным циклом работ считается

«Из жизни деревьев».

Михаило Сирохман

Художник Павел Бедзир появился в Ужгороде в 1952 году. Здесь же он и умер 10 июля 2002 года, прожив в городе 50 лет — всю половину XX столетия. Свою миссию он видел в служении искусству Закарпатья. Для этого, по Бедзиру, необходимо было свободно мыслить, ориентироваться в мировом искусстве и иметь «практическую систему» жизни и работы. Его монологи, произносимые перед неслучайными или случайными слушателями, звучали побудительно, иногда пафосно (пафос временя убирался, снижался очередной штукой), а будущее мыслилось довольно идеалистически — чем-то вроде Кастилии из известного произведения Германа Гессе. Развитию мышления и сознания служили философские и эзотерические учения, первенство среди них принадлежало Лао-цзы. Практическая система — это прежде всего йога: Павел часто делал упражнения на берегу реки Уж, не обращая внимания на скептические взгляды ужгородцев. В систему также входило голодание — либо лечебное, по Пулу Бротту, либо вынужденное, из-за хронического отсутствия денег, что самого художника мало волновало.

Жизнь безраздельно была отдана творческому процессу, и когда процесс шел полным ходом, Бедзир исчезал с городских улиц и не открывал двери квартиры. Казалось, его никогда и не было, существовала только легенда о странном художнике с невероятно прямой осанкой и высоко поднятой идеально выбритой головой. Через месяц-два затворничество он внезапно появлялся на улице, и все возвращалось на свои места.

Павел Бедзир родился 27 января 1926 года в селе Калины, Тячевского района Закарпатской области в крестьянской семье. Отец, Юрий Бедзир, глубоко веровала, со временем был рукоположен в православные священники и, естественно, видел сына Павла в будущем также священником. Надо заметить, что в 1920-х годах на Закарпатье массово образуются православные общины, которые не без участия эмигрантов-россиян приобретали московско-ильинский характер и конфликтовали с греко-католиками, где среди духовенства преобладали угропифилы. В то же время стремительно развивалось украинское сознание, чувство языкового и культурного единства с галичанами и надднепрянцами.

Все эти общественные явления как-то влияли на молодого Павла, но ни одно из них не овладело им. По отношению к социальным потрясениям XX века он занимал отстраненную позицию. Прекрас-

ный знаток Священного писания, юноша избежал православного фанатизма родителей, чем навсегда испортил с ними отношения. Религия была для него лишь одним из способов познания мира и себя в нем.

Окончив восемь летку, Павел поступает учиться в Мукачевскую торговую академию (1941–1945 гг.), где окончательно формируется его интерес к рисованию как к жизненному призванию. В 1946 году Бедзир экстерном заканчивает Ужгородское художественное училище и на три года уходит служить в Советскую Армию.

Уже по возвращении Бедзир с головой уходит в активную художественную жизнь. Рядом работали старшие художники, живописцы, известные далеко за пределами края, а также ровесники, представители третьей генерации закарпатской живописи. Его спутницей и партнером в художественных поисках с 1952-го и до самой своей смерти в 1978 году была невероятно талантливая Лиза Кремницкая.

Бедзиру выпало стать едва ли не самым своеобразным художником своего поколения, добьять славу и судьбу nonkonformista, авангардиста — вместе с Кремницкой и Ференцом Семаном пронести сквозь десятилетия свою веру в свободу творчества. Мало кто из художников достиг его уровня служения искусству, самоотречения, пренебрежения бытовыми и прочими условностями. К нему шли за истиной. В нем хотели видеть учителя. Бедзир был в большей степени исповедником, иногда проповедником. У него действительно можно было научиться независимому мышлению и смелости идти собственным путем.

Бедзир прочитывал философские труды как художник, а его работы — силой взаимопроникновения — насыщались философским подтекстом. Так рождалась бесконечная серия графических работ «Жизнь деревьев». Бедзирские деревья — как бесконечный поток жизни, путь к себе, диалог с мировыми учениями, все стадии художественного филогенеза. Но деревья были только одним из универсальных символов для интерпретации смыслов. Они непринужденно трансформировались в структурные абстракции. В знаменитых блокнотах Бедзира можно найти идеальные завершенные композиции, чаще всего приближенные к оп-арту — плетение линий и почти чистые цвета в промежутках. Расшифты страницы этих блокнотов были впервые выставлены в 2006 году в ужгородской неформальной галерее «Коридор».

Павел использовал многие графические техники, некоторые изобретал сам. Монотипии, шариковая ручка, картонные отпечатки, фактурные подкладки и фактурный «тазизм» (живопись пятнами, которые не воспроизводят образы реальности, а выражают подсознательную активность художника; течение в западноевропейском абстракционизме 1950–1960-х гг., которое более всего было распространено в США), резба многослойных грунтов, набивание прорезей красками — все это его стихия. Скипидар, дистрипин, глицерин, напашткий спирт, олифа, керосин, бензин, машинное масло — далеко не полный перечень используемых ингредиентов. Ему имитировала роль «демиурга», который манипулирует первоэлементами, вымешивая коктейли, покрывает вновь созданными веществами девственно чистую поверхность. Ему шла роль алхимика. Он любил материал, не боился пытней и запахов, и материалы подчинялись ему, дружили с ним. Пастозная масса покорно ложилась на белоснежный фон картона, черная смолянистая эмульсия пропитывала обычные газеты, которые становились «копирками» для симметричных или «зеркальных» монотипий Павла, доминировавших в его творчестве в 1960–1970-х годах.

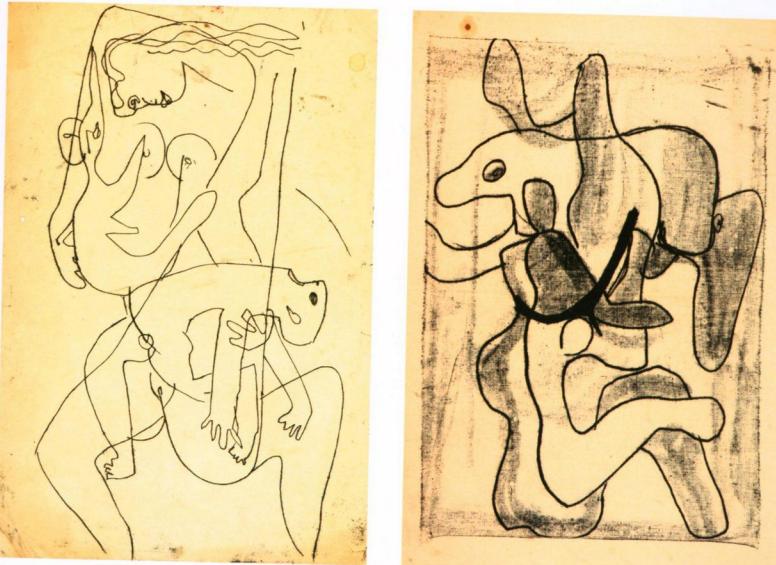
Живопись в основном осталась в 50-х, лишь время от времени напоминала о себе небольшими пейзажными сериями. В 70-х наступило время гратаха — техники пропаривания черного грунта до белой основы. Философия требовала черно-белого языка, идеи материализовались в более выразительные формы резцом, а не кисточкой. «К материалам нужно относиться по-варварски». Бедзир никогда не ощущал благоговения перед особенностями сортами бумаги или импортными красками. Материалу пристало принять вспышку творческой энергии и превратиться в отработанный материал, который также не очень почтился. В 80-х и 90-х годах создавались «фетровые» серии — удивительные композиции, исполненные фетровыми лопatkами с помощью разведенной туши на длиннющих рулонах дешевой «рижской покроенной бумаги». Вдохновила их чанская (чань (дзэн) буддизм — китайская

школа буддизма) эстетика письма на свитках — техника, которая требовала «стремительности действий и не давала думать». Ее основой была спонтанность, высвобождение образов, скрытых от сознания в тонких слоях психики. Это по-своему уникальные композиции. Тут полностью отсутствует продуманность и надуманность, есть, разве что, виртуозность. Увлекательные энергетические поля, пульсирующие ритмы, градации черного и белого, четкие линии и размытые переходы. Поток сознания и океан подсознательного.

У Павла не было шансов избежать обвинений в «формализме» и «абстракционистских извращениях» в изобразительном искусстве. Он выбрал тактику «внутренней эмиграции», а также философию и методологию йоги, главная цель которой — совершенствование себя и гармония с окружающим миром и Вселенной, работа 24 часа в сутки, место пребывания — всегда «дома», то есть в себе.

На областных выставках работы Павла Бедзира магнетически притягивали внутренней энергией, «включали» интеллект зрителей, заманивали «в неизвестные миры» образотворчества. Его прижизненная персональная выставка в 1994 году по ряду причин была не очень удачной. Целостная картина творчества художника представлена только в сентябре 2013 года, когда в ужгородской «Галерее Илько» развернулась большая ретроспективная выставка работ Павла Бедзира, которая охватила все главные периоды и все основные техники художника. Ожили картины романтического и часто геронического художественного прошлого. Павел Бедзир не прожил 120 лет, которые ему должна была обеспечить его «практическая система», но он прожил достойную жизнь, наполненную искусством, которому единственно он и служил.

Перевод с украинского М.Ланько

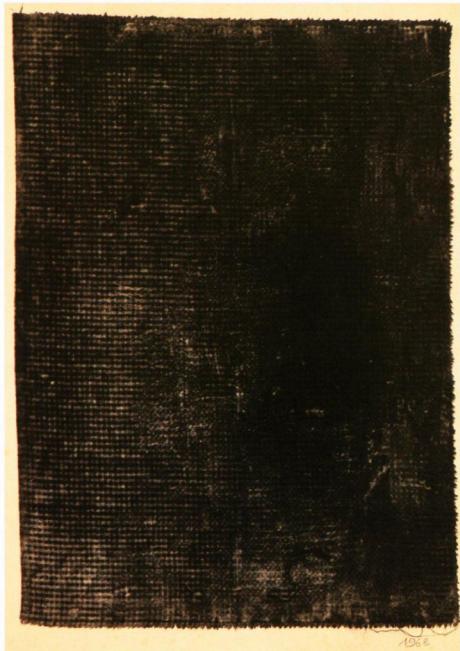
Мать и ребенок, 1970-ые
бумага, монотипия, 60×42

Абстрактное, начало 1970-х
бумага, монотипия, 70×47

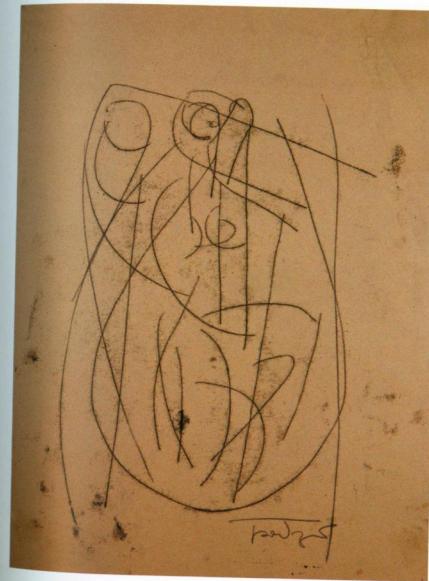
Без названия, 1966

бумага, авторская техника, 42×60

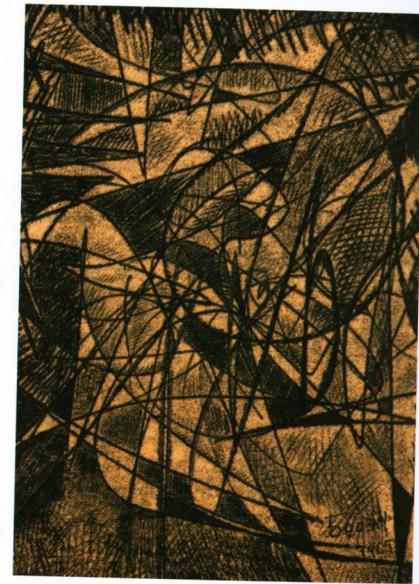
Структура, конец 1960-х

бумага, монотипия, 53×38

Композиция с женской фигурой, кон. 1950-х – нач. 1960-х

бумага, монотипия, 39.2×28.9

Геометрический пейзаж, конец 1960-х

бумага, монотипия, 57×38

109

Павел Бедзир

Слева:

Композиция, кон. 1950-х – нач. 1960-х
черная бумага, монотипия, 30×23.5

Вверху:

Без названия, 1960-ые
тушь, бумага, 59.5×43.2

Из серии «Оп-арт»,
конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 19×13

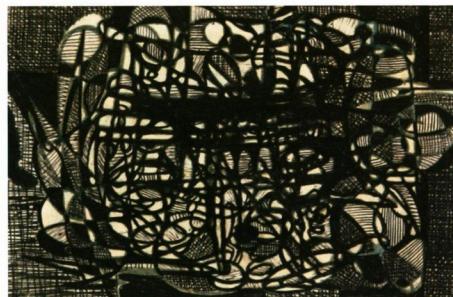
Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 10×22

Из серии «Оп-арт»,
конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 19×13

Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 16×20

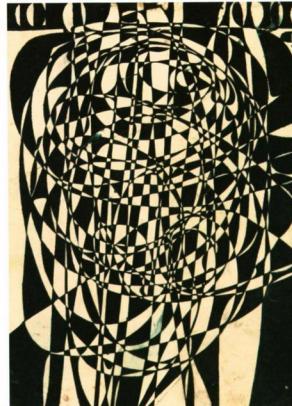
Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 16×20

Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 19×13

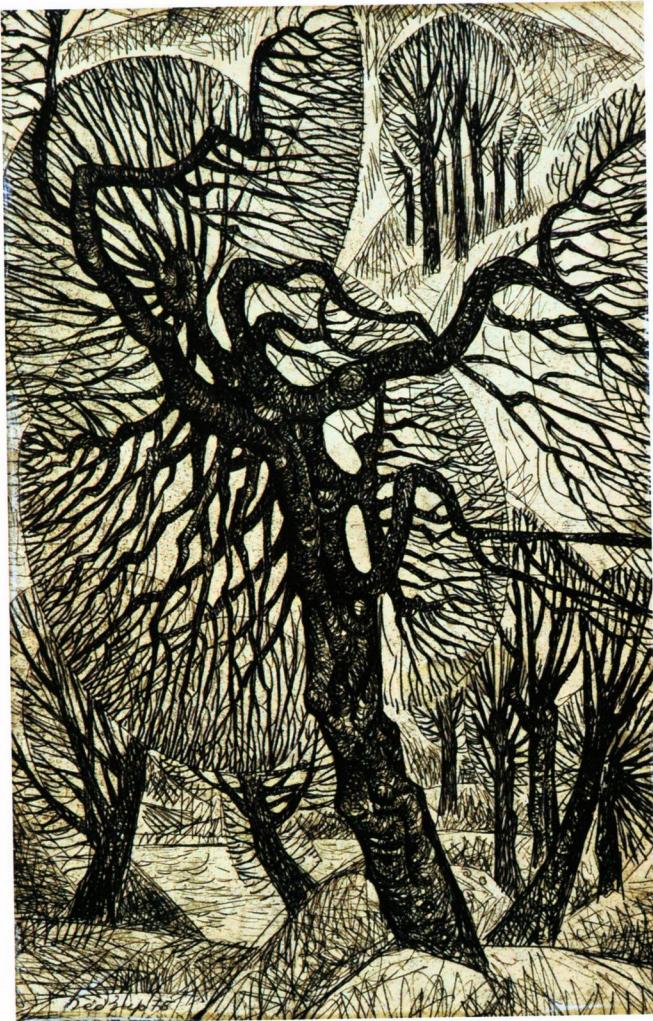
Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 19×13

Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 20×16

Из серии «Оп-арт», конец 1960-х — начало 1970-х
бумага, цветные шариковые ручки, 19×13

Жизнь деревьев, 1970-ые
бумага, монотипия, 54×36

Жизнь деревьев, 1970-ые
бумага, монотипия, 54×37